

Спортсмен и интеллектуал Алексей Резников – о Набокове, профдеформации, борьбе с лишним весом и разгонном мясе.

- С каким чувством в этот раз встали из-за зеркального стола?

- Я всегда встаю из-за зеркального стола с классной эмоцией. Каким бы ни был счёт. Встал без сожаления, потому что мне жутко понравилась игра, у меня был подъём. Немножечко корил себя за то, что переумничал в вопросе со светофором. Я же на самом деле правильного на него ответил, просто не нужно было усложнять. Самое смешное, что как адвокат-то я понимал, что знаки международные, поэтому одинаковые. Не нужно было говорить про знаки. Я просто страховался. В данном случае эта страховка оказалась вредной. Но я всё равно не рефлексировал на это, потому что обожаю эту игру. Эмоция фантастическая, чувство просто прёт через край, поэтому всё очень понравилось. Хотелось, конечно, выиграть, но ничего, в следующий раз мы это сделаем.

- Сны про решающий раунд по ночам не снятся?

- Мне всегда где-то в течение недели снится игра. Как можно было ответить, чего не хватило... Не спится... Второй раз, следующая неделя – это после просмотра эфира. Повторно не сплю, потому что понимаю: «Чёрт, вот тут можно было вот так». Но ничего. Мы же учимся, мы же начинающие. Я ещё молодой игрок.

- Приз лучшему игроку как-то скрасил горечь поражения?

- Вы знаете, сам факт признания лучшим игроком приятно радует. А что получаешь в качестве приза, не имеет никакого значения. Честно. Ну, может, ещё не было такого приза, чтобы я сказал: «Вау!» Наверное, хрустальная сова когда-нибудь будет «Вау!». Надеюсь.

- Кто-то в команде додумался до правильного ответа на последний вопрос?

- Мы потом поехали ужинать и обсуждали это. Я не уверен на тысячу процентов, но, по моему, никто. Так получилось, что никто не был знаком с творчеством Набокова. Я потом обзванивал... Ну, не обзванивал, я не мог рассказать людям игру, я храню тайну, интригу... Но завуалировано, как бы между прочим я спрашивал у людей о писателях: тех, кто интересуется литературой. В том числе спрашивал: «Что вы знаете о Набокове?» Из десяти людей, знающих Набокова, все называли шахматы, его писательские успехи, а

про бабочек говорили примерно так: «Кажется, его дядя увлекался бабочками». То есть информация достаточно такая... Я сейчас не критикую вопрос, но круг моих знакомств про бабочек сразу не отстрелил. Но я не знаком с творчеством Набокова, потому что он принципиально был вычеркнут из моей жизни после, извините, педофильного произведения «Лолита». У меня просто профессиональная деформация, поэтому я это произведение рассматривал как педофильное. Ещё и как отец дочери. Такая вот странная ситуация.

- Нет ощущения, что в этой игре у вас были неплохие шансы сыграть 6-0 и без решающего раунда?

- Есть. Светофор мы брали... Ну, мы его и взяли: это я чуть-чуть перепутал. Вопрос по Ломоносову – ответ же был, вы его сами слышали, был мой ответ «солнце». Паша потом признался за ужином, что тоже был согласен с этой версией. Но ему было неловко, что он всё время даёт мне отвечать, и, чтобы разбавить, он дал ответ Андрею Шевченко. Предполагая, что Андрей скажет «солнце». Но сработало другое правило: если игроку дают отвечать, значит, его версия признана капитаном более верной. И Андрей выдал свою версию.

Могли выиграть, могли. Если даже не 6-0, то по крайней мере 6-1, 6-2 – шанс был. Но это игра. История не знает сослагательного наклонения: если бы да кабы... Поэтому – как есть. Это урок. Всё равно вкусно. Мне не стыдно за эту игру. Я считаю, что это хорошая игра.

- Самый обидный вопрос?

- С vareжкой. Мы потом обменивались мнениями, и нам всем он не понравился. Какой-то он такой... Вроде как и не докопаешься, но что-то с этой рыбацкой vareжкой не так. Не знаю.

А самый классный... Всем моим коллегам понравился мой ответ с лягушкой и рулеткой. Я просто не признался, что время от времени борюсь с лишним весом, и у меня дома есть весы, а на полочке на кухне лежит маленькая рулетка для измерения талии. Шла в придачу к весам. Они по Wi-Fi передают информацию на iPhone. Это дисциплинирует. Когда я возвращаюсь с утреннего восьмикилометрового марш-броска, то сразу вижу, сколько пробежал, потом взвешиваюсь и так далее. Когда я крутил эту лягушку, визуализировал, почему у неё на языке цифры, я просто вдруг увидел эту свою рулетку, которой меряю талию. Меня осенило, и я её ляпнул.

Но больше понравилось, как мне пришло в голову, что румынские футболисты крестились языком во рту. Я просто кайфовал от того, что вдруг догадался. Это была чистая догадка, я не знал ответа. Начал крутить языком во рту и пытался понять, что можно сделать языком. И вдруг у меня получилось это сделать.

- А разгонные пряники дома печь не начали? Классная же идея...

- Нет, я сладости не пеку. Я готовлю мясо, с удовольствием вожусь с ним, а сладкое не делаю.

- Тогда, может, разгонное мясо?

- Почему бы и нет?

- Вы писали собственный вопрос. Так до конца и не сформулировали?

- Я отказался от него. Он очень сложный. Но мне очень хочется что-то придумать. Сейчас у меня конфликт между тремя вопросами. Пытаюсь выбрать тот, который понравится редакторской группе.

- Можно сделать блиц...

- Кстати, да, хорошая идея. Я подумаю. Просто мне хочется, чтоб они были игровыми, вкусными, чтоб за них не было стыдно.

- К сожалению, ваша команда выбыла из соревнований. За кого будете болеть теперь?

- Мне всегда была симпатична команда «95-го квартала», потому что я в принципе люблю их проекты, симпатизирую ребятам. Поэтому пока, наверное, за них, просто из симпатии.

Но я пересмотрю эфиры – и тогда, увидев игру каждой команды, проходящей дальше, смогу точно определиться, за кого буду болеть.